

УДК 330"192"  
DOI 10.20339/AM.07-21.108

**Е.Г. Хрущев,**  
преподаватель кафедры теории и истории государства и права,  
Юго-Западный государственный университет, г. Курск  
e-mail: deskssss@gmail.ru

## ИТОГИ ПРОМЫШЛЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Представлен анализ итогов промышленного и экономического развития Советской России в период индустриализации. Актуальность темы исследования объясняется тем, что в современных условиях наблюдаются тенденции изменения раз-личных аспектов жизни общества в условиях государственно-правовой надстройки. Одним из определяющих факторов выступают процессы глобализации и интеграции, влекущие в первую очередь необходимость переустройства социально-экономических национальных моделей жизни общества. В целях плавного, сбалансированного и гармонизированного рефор-мирования государственно-правовой надстройки на национальном и наднациональном уровнях правового регулирования общественных отношений необходим детальный историко-правовой анализ накопленного опыта построения и реализации государственного управления экономическими связями и процессами в условиях различных общественно-экономических формаций и национальных политико-правовых режимов. В связи с этим можно обратить внимание на значительные успехи в социалистическом переустройстве сельского хозяйства в период НЭП, которые вызвали огромные перемены в жизни страны. Происходит коренное переустройство экономической формации и характера организации хозяйственных связей и отношений. Лишенные своей производственной базы бывшие эксплуататоры не исчезли из жизни, но их социальное и правовое положение изменилось. Много бывших эксплуататоров поступило на работу в предприятия и учреждения, про-никло в колхозы и совхозы. Часть из них пополнила ряды деклассированных элементов. Цели исследования – провести комплексный историко-правовой анализ итогов экономического развития советской России в период НЭП. Задачи: исто-рико-правовой анализ характерных особенностей НЭП как необходимого компонента выстраивания хозяйственных связей и отношений в условиях новой государственной формации, а также оценка итогов экономического развития советского типа государства в условиях новой экономической политики. Для достижения заявленных целей при рассмотрении про-блемы в статье применялись такие методы познания действительности, как анализ и синтез, а также диалектический, логический, исторический, системный методы. Результаты работы состоят в том, что автор предпринял попытку ком-плексного историко-правового исследования особенностей построения хозяйственных связей в условиях НЭП, что может способствовать дальнейшему научному осмыслению указанной проблемы. Сделан авторский вывод о том, что во второй половине 1929 г. в развитии деревни произошла трансформация от капиталистического строя к социалистическому, сущность которого состояла в смене производственных отношений, упразднении частной собственности на средства производства, установлении кооперативно-колхозной собственности. Смена производственных отношений в деревне шла по двум направлениям: конфискация средств производства у кулачества и добровольное обобществление их у трудяще-гося крестьянства. Такой переворот в социально-экономическом строе деревни протекал как решительное устранение элементов капиталистических отношений.*

**Ключевые слова:** новая экономическая политика, промышленность, экономический потенциал, «военный коммунизм», ценообразование, ценовая политика, нормативно-правовой акт.

## RESULTS OF INDUSTRIAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOVIET RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

E.G. Khrushchev is lecturer of department of theory and history of state and law at South-West State University, Kursk City

*Presented is an analysis of results of industrial economic development of Soviet Russia in the period of industrialization. The relevance of the research topic is explained by the fact that in modern conditions there are tendencies to change various aspects of society in the conditions of the state and legal superstructure. One of their determining factors is the processes of globalization and integration, which entail, first of all, the need to reorganize the socio-economic national models of society. Thus, in order to smooth, balanced and harmonized reform of the state and legal superstructure at the national and supranational levels of legal regulation of public relations, a detailed historical and legal analysis of the accumulated experience of building and implementing state management of economic relations and processes in the conditions of various socio-economic formations and national political and legal regimes. In this regard, one can draw attention to the significant successes in the socialist reorganization of agriculture during the NEP period, which caused tremendous changes in the life of the country. There is a radical reorganization of the economic formation and the nature of the organization of economic ties and relations. Deprived of their production base, the former exploiters have not disappeared from life, but their social and legal status has changed. Many former exploiters went to work in enterprises and institutions, penetrated into collective and state farms. Some of them joined the ranks of declassed elements. The purpose of the study is to conduct a comprehensive historical and legal analysis of the results of the economic development of Soviet Russia during the NEP period. Tasks: historical and legal analysis of the characteristic features of the NEP as a necessary component of building economic ties and relations in a new state formation; assessment of the results of the economic development of the Soviet-type state in the context of the new economic policy. Methodology. To achieve the stated goal when considering the stated problem, in this article, such methods of scientific knowledge of reality as analysis and synthesis, as well as dialectical, logical, historical, systemic methods were used. The results of the work are that the author attempted a comprehensive historical and legal study of the features of building economic ties in the conditions of the NEP, which can contribute to further scientific understanding of this problem. In the second half of 1929, the development of the countryside underwent a transformation from a capitalist system to a socialist one, the essence of which consisted in a change in production relations, in the abolition of private ownership of the means of production and in the establishment of cooperative-collective farm property. The change in production relations in the countryside proceeded along two lines: the confiscation of the means of production from the kulaks and their voluntary socialization from the working peasantry. Such a revolution in the socio-economic structure of the countryside proceeded as a decisive elimination of internal capitalism.*

**Key words:** new economic policy, industry, economic potential, "war communism", pricing, pricing policy, normative legal act.

**А**ктуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что выдающиеся успехи в социалистическом переустройстве сельского хозяйства вызвали огромные перемены в жизни страны. Лишенные своей производственной базы, бывшие эксплуататоры не исчезли из жизни, но их социальное и правовое положение изменилось. Много из них смогли поступить на работу на предприятия и учреждения, в колхозы и совхозы. Другая часть пополнила ряды деклассированных элементов.

Мы поставили цель провести научно-аналитический обзор итогов промышленного экономического развития страны, а также выявить влияние нормативно-правовых актов на развитие страны в исследуемый период. При этом мы решали следующие задачи:

- ♦ оценить влияние НЭПа и нормативно-правовых актов, принятых в тот период, на экономическое развитие России;
- ♦ выявить основные проблемные моменты данного периода.

**В** 1932 г. основные отряды кулачества были уже ликвидированы. Получив ряд сокрушительных ударов, кулачество стало прибегать к более тонкой маскировке своих антисоветских действий. К этому классового

врага вынуждало наличие гигантской армии колхозников, являвшейся прочной опорой Советской власти в деревне [13. С. 145].

Кулакам, белогвардейцам и другим антисоветским элементам удалось пробраться во многие колхозы. Заняв должности завхозов, кладовщиков, счетоводов, бригадиров и др., они главный удар направили против основы советского строя – социалистической собственности. Часть колхозников пребывала еще в плену частнособственнической психологии и шла на поводу у вредителей, саботажников и других классовых врагов.

На этой почве в колхозах разгорелась острая классовая борьба. Это была борьба людей реформируемой социалистической деревни против всевозможных носителей традиций капитализма [7. С. 22]. Проблема заключалась, в том, что в тот период не существовало нормативно-правовых актов, устанавливающих ответственность за такие деяния.

Основной формой правовой борьбы в период завершения реконструкции народного хозяйства была борьба против воровства и расхищения общественной собственности. Значительных размеров достигли также вредительство в колхозах, совхозах и МТС, саботаж хлебозаготовок и других хозяйственно-политических

мероприятий Советской власти, подрыв трудовой дисциплины, дезорганизация работы [4. С. 9].

Перед лицом многочисленных фактов вредительской и подрывной деятельности враждебных элементов в колхозах, совхозах и МТС партия и правительство поставили задачу полностью искоренить остатки отмирающих эксплуататорских классов, развеяв в прах все их воровские и вредительские затеи.

**В** конце 1931 г. коллективизация сельского хозяйства приближалась к завершению. В августе 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов» [1], в котором на первый план выдвигалась задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Главным препятствием на пути организационно-хозяйственного укрепления колхозов была вредительская и саботажная деятельность враждебных элементов. Мощный удар по ним нанесло постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [2].

В постановлении подчеркивалось, что общественная собственность – основа советского строя. Поэтому она священна и неприкосновенна, а люди, покушающиеся на нее, враги народа. Беспощадная борьба с расхитителями общественной собственности провозглашалась первой обязанностью всех органов Советской власти. Таким образом, устанавливалось государственное исключительное право на все стратегические объекты права собственности, финансовые прерогативы советского государства во всех сферах народного хозяйства [5. С. 4].

За расхищение и воровство государственной и колхозно-кооперативной собственности были установлены суровые наказания. Постановление предусматривало также строгие наказания для антиобщественных, кулацко-капиталистических элементов за проповедь и применение насилия, угроз к колхозникам с целью принудить их к выходу из колхоза. Подобные деяния приравнивались к государственным преступлениям.

К концу 1932 г. Советское государство сломало саботаж хлебозаготовок и осенних посевных кампаний на Северном Кавказе, Украине, в Нижневолжском крае. К кулакам – расхитителям хлеба и организаторам саботажа хлебозаготовок было применено постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. ЦК ВКП(б) обновил руководство ряда районных и областных партийных организаций. По решению ЦК и ЦКК ВКП(б) состоялась

чистка сельских партийных организаций с целью изгнания из них вражеских и разложившихся элементов [8. С. 133].

Кулацкий саботаж хлебозаготовок в важнейших зерновых районах страны и факты вредительства в сельском хозяйстве свидетельствовали о крупных недостатках в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, об ослаблении политической работы в деревне. В целях устранения этих недостатков и пресечения подрывной деятельности антисоветских элементов в колхозах пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. принял решение о создании политотделов МТС и совхозов [10. С. 65].

В 1933–1934 гг. в СССР было организовано около 3,4 тыс. политотделов МТС и свыше 2 тыс. политотделов совхозов. ЦК ВКП(б) направил для работы в политотделах 25 тыс. опытных партийных работников. Политотделы МТС и совхозов справились со своими задачами. Они помогли организационно-хозяйственному укреплению колхозов и МТС, сплотили вокруг партийных организаций в деревне многочисленный беспартийный актив, подняли авторитет партии на селе, провели очистку колхозов, совхозов и МТС от классово враждебных элементов. «Партией при помощи политотделов, – отмечалось в резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) в 1934 г., – разоблачены и изгнаны из колхозов и совхозов антисоветские, антиколхозные, саботажные и вредительские элементы, кулаки и подкулачники, проникшие в колхозы и совхозы и “тихой сапой” пытавшиеся разложить их изнутри» [3].

Политотделы МТС произвели проверку руководящего состава и в МТС, отстранили от работы вражеские элементы и несправляющихся с обязанностями. Укрепив аппарат МТС проверенными кадрами, политотделы взялись за проверку руководящего состава колхозов. Политотделы проводили решительную борьбу с проявлениями кулацкого вредительства в колхозах и совхозах, беспощадно пресекали расхищение общественной собственности.

**Б**лагодаря деятельности политотделов поднялся уровень политико-воспитательной работы в деревне. Вокруг политотделов сплотился многочисленный актив из политически сознательных элементов села.

По имеющимся данным 665 МТС, численность беспартийного колхозного актива в 1933 г. увеличилась с 83 до 385 тыс. человек. Политотделы МТС и совхозов многое сделали для развития ударничества и соцсоревнования в деревне, поощряли добросовестное отношение к труду и общественной собственности. В 1933 г.

численность колхозников-ударников в среднем на каждую МТС увеличилась с 320 до 672 чел. [11. С. 349].

В результате исключительно плодотворной и разносторонней деятельности политотделов МТС и совхозов потерпели полный провал все происки антисоветских элементов на селе. Колхозы, совхозы и МТС окрепли в хозяйственном и экономическом отношении.

Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1934 г. отметил выдающиеся достижения колхозного строя и принял решение о слиянии политотделов МТС и совхозов с существующими территориальными партийными организациями.

Коллективизация сельского хозяйства была самой важной и самой трудной задачей пролетарской революции. Окончательный поворот крестьянства к социализму рассматривался как величайшее достижение Советской власти. Победа колхозного строя покончила с вековой отсталостью сельского хозяйства активизировала развитие производительных сил в деревне. В результате широкого внедрения механизации резко возросла производительность труда.

Вследствие ликвидации кулачества как класса и превращения крестьянства в социалистический класс коренным образом изменилась вся социальная структура общества. В стране не стало эксплуататорских классов.

В процессе классовой борьбы рабочий класс значительно вырос в морально-политическом и духовном отношении, очистился от многих пережитков прошлого, превратился в совершенно новый рабочий класс, преданный идеям социализма. За короткий исторический срок из своей среды он выдвинул многочисленные кадры в государственные и общественные органы управления и политику. Ведущее и руководящее положение рабочего класса в хозяйственно-политической жизни страны особенно усилилось благодаря производственной смычке с трудящимся крестьянством и победе колхозного строя. Вопреки истерическим воплям и кликушеским завываниям меньшевиков и троцкистов рабочий класс СССР на деле, практически доказал свою способность привести крестьянство к социализму [12. С. 125].

## Литература

1. О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов: Постановление ЦК ВКП(б) от 2 авг. 1931 г. / Средне-Азиатский союз с.-х. коллективов «Средазколхозцентр». Ташкент, 1932. 10 с.
2. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

В процессе коллективизации сельского хозяйства союз рабочего класса с трудящимся крестьянством окреп и перерос в дружбу. Диктатура пролетариата нашла крепкую опору в деревне в лице всего колхозного крестьянства. На основе полной общности коренных социально-экономических интересов двух социалистических классов родилось морально-политическое единство общества.

Таким образом, отметим в **заключение**, во второй половине 1929 г. в деревне произошел великий поворот от капиталистического пути на путь социалистических преобразований, подготовленный всей предшествовавшей созидательной деятельностью коммунистической партии и Советского государства [9. С. 80].

Суть социалистического переустройства деревни состояла в смене производственных отношений, упразднении частной собственности на средства производства и установлении кооперативно-колхозной собственности. Смена производственных отношений в деревне шла по двум направлениям: конфискация средств производства у кулачества и добровольное обобществление их у трудящегося крестьянства.

Глубочайший революционный переворот в социально-экономическом строе деревни протекал как решительное устранение элементов внутреннего капитализма. Важно учитывать подобный историко-правовой анализ, дабы предупредить развитие данных проблем в современной политике [6. С. 152].

Социалистическим переустройством деревни руководили рабочий класс и коммунистическая партия. В шефских обществах содействия коллективизации участвовали сотни тысяч рабочих. По всей стране действовали рабочие бригады – пламенные пропагандисты колхозного строя и лучшие помощники трудящегося крестьянства в борьбе с кулачеством. Рабочий класс направил на постоянную работу в деревню славный отряд «двадцатипяти тысячников» – организаторов колхозного производства.

## References

1. On the pace of further collectivization and the tasks of strengthening the collective farms: Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) from 2 Aug. 1931. Tashkent, 1932. 10 p.
2. Decree of the Central Executive Committee of the USSR, SNK USSR dated 07.08.1932 "On the protection of property of state enterprises, collective farms and cooperation and strengthening of public (socialist) property". *SZ USSR*. 1932. No. 62. Art. 360.

3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. М., 1984. Т. 2.
4. Ларина О.Г. К вопросу взаимоотношений «верхов» и «низов» советской демократии в начале 20-х годов XX века (на материалах Курской губернии) // История государства и права. 2012. № 15. С. 22–24.
5. Ларина О.Г. Система финансовых прерогатив государства в России второй половины XVII – начала XX веков (историко-правовое исследование): Автореф. дисс. ... уч. степ. д. ю. н., М., 2012. 363 с.
6. Левченко А.И., Снегирева П.Е. Продовольственная безопасность в период НЭП: историко-правовой анализ // Научные исследования молодых ученых: материалы Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 150–152.
7. Максимова О.Д. Теоретическое обсуждение вопросов земельного права в период нэпа и современный взгляд на проблему // Аграрное и земельное право. 2014. № 7 (115). С. 8–12.
8. Недобезжкин С.В. Проблемы и противоречия становления советской правовой системы в условиях НЭП // Исторические основания правовой науки: сборник научных статей. М.: Юрист, 2012. С. 123–142.
9. Салфетников Д. Административно-хозяйственное планирование в области промышленности Кубани и Ставрополя во 2-й половине 1920-х гг. // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2019. № 1-2. С. 80.
10. Сараева А.О., Стуколова Л.С. Новая экономическая политика // E-Scio. 2019. № 7 (34). С. 65.
11. Хрущев Е.Г. Государственная политика в промышленности в период НЭП // Ценности и нормы правовой культуры: Сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста. 2016. С. 349.
12. Хрущев Е.Г. Государственно-правовое регулирование промышленности России в период НЭП // Сборник научных статей по итогам I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню местного самоуправления «Актуальные вопросы местного самоуправления в Российской Федерации». 2018. С. 125.
13. Чимбеев А.Н. Противоречия и коллизии российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, в период НЭП // История государства и права. 2014. № 11. С. 145.
3. The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). 9th ed. Moscow, 1984. Vol. 2.
4. Larina, O.G. To the question of the relationship between the “top” and “bottom” of Soviet democracy in the early 20s of the twentieth century (on the materials of the Kursk province). *History of State and Law*. 2012. No. 15. P. 22–24.
5. Larina, O.G. The system of financial prerogatives of the state in Russia in the second half – early 20th centuries. *Abstr. diss. ... for degree Dr. of Law, Moscow, 2012. 363 p.*
6. Levchenko, A.I., Snegireva, P.E. Food security during the NEP period: historical and legal analysis. *Scientific research of young scientists: materials of the International scientific and practical conference*. Penza, 2020. P. 150–152.
7. Maksimova, O.D. Theoretical discussion of land law issues during the NEP period and a modern view of the problem. *Agrarian and Land Law*. 2014. No. 7 (115). P. 8–12.
8. Nedobezhkin, S.V. Problems and contradictions of the formation of the Soviet legal system under the conditions of the NEP. *Historical foundations of legal science: collection of scientific articles*. Moscow: Yurist, 2012. P. 123–142.
9. Salfetnikov, D. Administrative and economic planning in the industry of the Kuban and Stavropol regions in the 2-i half of the 1920s. *Voice of the past. Kuban historical journal*. 2019. No. 1-2. P. 80.
10. Saraeva, A.O., Stukolova, L.S. New Economic Policy. *E-Scio*. 2019. No. 7 (34). P. 65.
11. Khrushchev, E.G. State policy in industry during the NEP period. *Values and norms of legal culture: Collection of scientific articles of the VI International round table dedicated to the birthday of I.A. Ilyin, Russian philosopher and lawyer*. 2016. P. 349.
12. Khrushchev, E.G. State-legal regulation of the Russian industry during the NEP. *Collection of scientific articles on the results of the I All-Russian scientific-practical conference dedicated to the Day of local self-government “Topical issues of local self-government in the Russian Federation”* 2018. P. 125.
13. Chimbeev, A.N. Contradictions and conflicts of Russian legislation regulating entrepreneurial activity during the NEP period. *History of State and Law*. 2014. No. 11. P. 145.